

Народный артист СССР КОГДА П. Монастырский: В ГОРОДЕ ОДИН ТЕАТР

Это был трудный день театра. Намануэлю Петру Львовичу Монастырскому, который проводил репетиции «Дефицита», пришлось монтировать и десяток утра постановки декораций для всего спектакля. Пришлось бригаде поработать напряженно и за счет личного времени, но все было сделано в срок. Потом в нашем разговоре о проблемах периферийного театра, Ульяновского в том числе, режиссер не забудет похвалить монтировать.

Монастырский репетировал сцену за сценой. То, казалось, спомоймо сидел в зрительном зале, то стремительно шел вперед: «Иуда же вы, — обращался к актрисе, — вернитесь, пожалуйста. Надо прожить все, что телом что произошло, прожить, а потом можно уйти». И уже ко всем: «Прошу вас, друзья мои, со сцены все еще звучат слова, а не то, что за ними, нет второго плана». Актеры без тех неудовольствия вновь и вновь повторяли эпизоды. Иногда вместе с режиссером уточняли задачу и опята репетировали. И на сцене неожиданно возникала та самая живая человеческая душа, ради воплощения которой и существует театр. Это был увлекательнейший процесс рождения спектакля.

Вечером Монастырский должен был на два дня уехать в Куйбышев по неотложным делам в свой театр, который он, народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР, уже много лет руководит как главный режиссер и директор одновременно. Следующая неделя должна была начаться первым, как говорят в театре, прогоном нового спектакля. Но неожиданно обстоятельство отменило все планы. К концу репетиции в зрительный зал пришел директор О. Козловский. Нужно было сообща найти выход из положения. Заболел исполнитель главной роли в объявленном вечернем спектакле. Из-за этого отпал и спектакль следующего дня. Волей неволей остановились на «Дефиците». Не закрывать же двери и отправлять зрителей домой. Актеры волновались, по никто не протестовал. На том и разошлись.

А мы расположились с Петром Львовичем в фойе и продолжили тот самый упоминутый уже разговор.

— Конечно, не каждый день театр сталкивается с такими трудностями, что произошло сегодня. Но история, характерная для любого периферийного коллектива. И самое удивительное в том, что спектакль сегодня пройдет не хуже, чем через две недели или через месяц. Уверен в этом. Он ведь, по сути, сделан. Актеры соберутся. Они все — профессионалы, готовность их к творческому акту не вызывает у меня сомнений. Вооб-

ще хочу, пользуясь возможностью, объясниться им в моем искреннем расположении. Они буквально подкупили меня своей работоспособностью, своей готовностью к разговору на самом высоком уровне. И Г. Юченков, и Л. Радина, и А. Чернышев, и К. Шадько, и З. Самсонова, и Г. Гусева, все участники спектакля работали не по обязанности, с большим увлечением.

Все ульяновские актеры прошли определенную профессиональную школу. Прекрасно, если природная одаренность и полученные в вузе знания внутренней и внешней техники отражаются, совершенствуются в театре. Но актеры — люди зависимые. Сегодня работают с одним режиссером, завтра — с другим. А порой и сегодня, и завтра ждут, когда их займут в спектакле. Вопрос творческой занятости актера в областном театре должен быть одним из главных. Он прямо связан с ростом мастерства. И потому я твердо убежден, что на одну роль необходимо назначать двух исполнителей.

— Не выход ли это из такой ситуации, в какой оказался сегодня театр?

— Конечно, и очень простой выход, не правда ли? Решающий и организационный, и творческую проблему. Не всегда в труппе областного театра можно найти равнозначных исполнителей на одну роль. Но это не должно быть препятствием. Порой незаконное, на первый взгляд, распределение ролей сулит неожиданный творческий сюрприз. Знаю это по собственному опыту. К тому же полноценная занятость труппы создаст в коллективе хороший микроклимат, решат ряд эстетических проблем.

— Вы работаете у нас месяц. Ваше мнение о репертуаре театра, о его воплощении.

— Репертуар неплохой, спектакли есть достойные. И классика, русская и западная, и современные названия. Думаю, театр мог бы обойтись без «Пифагора». Недостает, по моему, в афише имен ведущих советских драматургов — Шatroва, Розова, Арбузова, Вампилова. Ролина, основоположников современного западного театра — Шоу, Дюрренматта, Брунера. Но дело не только в названиях и авторах. Главное — идейно-художественная позиция театра, воплощенная в хорошем спектакле,

отражающем время, его проблемы, его боли и достижения. Глубоко убежден в том, что касовый спектакль — это прежде всего хороший спектакль. Желание помешать зрителя оправдывается лишь синопично, долговременные задачи не решает.

— Мы говорим о театре, Петр Львович, и еще ни разу не вспомнили зрителя, хотя незримо он постоянно присутствует и в данную минуту.

— Да, конечно. Все внутренние театральные проблемы решаются во имя зрителя. А если иметь в виду, что в каждом областном городе, как правило, работает один драматический театр, то его прямая обязанность знать и воспитывать зрителя.

Зачем зритель идет в театр? Отдыхать? Да, и отдыхать. Но и по иным причинам. Представьте себе, однажды ко мне обратилась женщина с просьбой достать ей билет на спектакль, на котором должен быть ее бывший муж. Она рассчитывала на примирение. Два пожилых человека решили пойти в театр в день своей золотой свадьбы. Вся атмосфера театра наполнила им их молодость. Помоги в обоих случаях. Только ли в этих? Непредказуемо, зачем человек идет в театр. А вот с чем уйдет, захочет ли прийти вновь?

Конечно, необходима широкая — продуманная, интересная и разнообразная по форме — реклама. В Ульяновске пока такой рекламы нет. Нужны связи с общественными организациями, коллективами. И в этом, по моему, сейчас администрация Ульяновского театра много делает. Но, хочу повториться, основа авторитета театра, его истинной, глубокой связи со зрителями — это хороший спектакль. И единственно верным показателем такой связи является деятельность кассы театра, число билетов, ею проданных.

...До начала спектакля оставалось полтора часа. Режиссер поспешил за кулисы, его малый актер, который срочно вводился на эпизодическую роль, электрики, радисты. На лице было морозно, тихо. Один за другим торопились к служебному входу актеры. Вряд ли они думали в эти минуты, как прекрасно и трудна их профессия. Им нужно было собраться, найти ту единственно верную интонацию, которая поможет отстраниться от себя и стать труппой людьми, их героями.

Стрелки на часах методично отсчитывали минуты. Раздался третий звонок...